

УДК 811.111:81'42

DOI: 10.26140/bgз3-2020-0902-0062

КОНЦЕПТ «СВОБОДА» В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МУЖСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ: СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2020

AuthorID: 401914

SPIN: 3474-3640

ResearcherID: V-4350-2017

ORCID: 0000-0002-3228-4277

ScopusID: 57193909061

Дзюбенко Анна Игоревна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков

Южный федеральный университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42, e-mail: dzyubenkoanna@gmail.com)

Аннотация. Концепт «свобода» является сложным ментальным образованием, обладающим общекультурными и культурно-специфическими характеристиками в английской лингвокультуре. Свободу можно интерпретировать как волю, простор, возможность действовать по-своему, как отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле. Анализ дискурсивной репрезентации концепта «свобода» показал, что свобода воплощается в образах окружающей действительности и природы – гор, солнца, рек, холмов и птиц. Довольно часто мужчины-авторы не ограничиваются каким-либо одним образом свободы, создавая сложные, многокомпонентные образы свободы. Большинство образов свободы несут положительную эмоциональную оценку. Характерной особенностью современного мужского англоязычного художественного дискурса, созданного К. Фоллеттом и Дж. Арчером, в большей мере характерна прямая репрезентация концепта «свобода» за счет средств различных языковых уровней (наиболее частотны средства лексического, синтаксического уровней, менее – фонетического).

Ключевые слова: языковая репрезентация, концепт, художественный дискурс, стилистический прием.

CONCEPT “FREEDOM” IN ENGLISH MALE FICTIONAL DISCOURSE: STYLISTIC APPROACH

© 2020

Dzyubenko Anna Igorevna, Ph.D in Linguistics, Assistant Professor, Intercultural Communication and Methodology of Foreign Languages Teaching Department

Southern Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, B. Sadovaya St., 105/42, e-mail: dzyubenkoanna@gmail.com)

Abstract. The concept “freedom” is a complex mental unit that has general cultural and cultural-specific characteristics in English linguistic culture. Freedom can be interpreted as will, space, the ability to act in one’s own way, as the absence of constraint, slavery, the absence of submission to another person’s will. Analysis of the discursive representation of the concept “freedom” showed that the latter is embodied in the images of the surrounding reality and nature – mountains, the sun, rivers, hills and birds. Quite often, male authors are not limited in the way to represent freedom, creating complex, multi-component images of it. Most images of freedom carry a positive emotional assessment. A characteristic feature of contemporary male English fictional discourse created by K. Follett and J. Archer is more typical of a direct representation of the concept “freedom” through the stylistic means of various language levels (the most frequent are lexical, syntactic, less often – the phonetic ones).

Keywords: language representation, concept, fictional discourse, stylistic device.

ВВЕДЕНИЕ

Исследование особенностей языковой репрезентации концепта «свобода» обусловлено необходимостью углубленного изучения процессов концептуализации мира как одного из наиболее перспективных направлений современной лингвистики в аспекте описания гендерно детерминированного отражения действительности в ее частном проявлении – в отражении свободы – в рамках современного англоязычного художественного дискурса, созданного мужчинами-авторами. Свобода одна из жизненно важных ценностей, определяющих мировосприятие и поведение людей. В этике «свобода» связана с наличием свободной воли человека. Свобода воли накладывает на человека особую ответственность за его слова и поступки. [1, с. 684].

Англоязычной философской интерпретации свободы свойственно переосмысление ее в корреляции с пониманием индивидуальной свободы и закона, при этом русские философы делают акцент на свободе и высших религиозно-моральных ценностях. Свобода в сознании многих коммуникантов ассоциируется с правами и демократическими ценностями, правосудием и независимостью государства.

МЕТОДОЛОГИЯ

Многовековая история изучения понятия свобода, поиска определения подходов к нему свидетельствует о сложности и неоднозначности данной проблемы, ее особой глубиной и многоплановости. Исходя из этого, логично было бы предположить, что практически каждая из

гуманитарных и социальных наук пыталась рассмотреть и объяснить данный феномен, и таким образом внесла свой неповторимый вклад в его целостное осмысление и понимание.

Общенаучные методы исследования (описание, метод сопоставительного анализа, а также метод сплошной выборки материала из художественных произведений современной британской прозы, созданной К. Фоллеттом и Дж. Арчером) наряду с концептуальным методом позволили описать семантические параметры исследуемого концепта, а также установить средства различных языковых уровней, создающих стилистическое своеобразие современного мужского англоязычного художественного дискурса.

Философская мысль с давних времен устанавливает взаимосвязь свободы и необходимости. Т. Гоббс отмечает, что «свобода применения ... есть свобода делать или не делать что-либо вообще, не может существовать без свободы спецификации, т. е. свободы делать или не делать то или иное в частности» [2, с. 479].

Данную интерпретацию разделяет и А. Шопенгауэр: «Ты можешь делать то, что ты хочешь; но в каждое данное мгновение твоей жизни ты можешь хотеть лишь чего-то определенного и, безусловно, ничего иного, кроме этого одного» [3, с. 348].

Идеи и выводы А. Камю были более пессимистичны. Размышляя о связи «человек – свобода – бытие», он приходит к выводу, что о свободе можно только размышлять. «Поскольку нет вечности, то нет и свободы, а всё,

что рождает в нас представление о них лишь иллюзии, порожаемые надеждой. Такое экзистенциальное отрицание свободы не отрицает её нравственных качеств, особенно в социальном отношении» [4, с. 227].

В теории психологии основной акцент в исследовании свободы делается на раскрытии внутренних механизмов свободы, на установлении описании неосознаваемых состояний и нерациональных действий, направленных на обретение свободы, а также на исследовании динамики индивидуальной свободы в повседневной жизни. В теории языка «свобода» интерпретируется в корреляции с понятием концептосферы, так как последняя позволяет судить о культуре нации, его нравственных законах, этических традициях, об отношении к другим народам, о религиозности, о духовных стремлениях, о понятии правды и лжи, чести, о жизни и смерти, о материальных и духовных ценностях. Изучение концептосферы языка позволяет выявлять особенности ментального мира того или иного этноса и, следовательно, познать культуру народа на разных этапах его становления. Д.С. Лихачев отмечал, что концепт является результатом столкновения словарного значения слова с личным народным опытом человека [5, с. 280-285].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Концепт «свобода» является сложным ментальным образованием, обладающим общекультурными и культурно-специфическими характеристиками в английской лингвокультуре. Согласно словарным дефинициям Oxford Advanced Learner's Dictionary [6] и Cambridge Advanced Learner's Dictionary & Thesaurus [7], свободу можно интерпретировать как волю, простор, возможность действовать по-своему, как отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле. Анализ дискурсивной репрезентации концепта «свобода» показал, что свобода воплощается в образах окружающей действительности и природы – гор, солнца, рек, холмов и птиц. Более того, свобода выступает одной из базовых ценностей человека. Довольно часто мужчины-авторы не ограничиваются каким-либо одним образом свободы, создавая сложные, многокомпонентные образы свободы. В мужском художественном дискурсе, созданном К. Фоллеттом и Дж. Арчером, в большей мере характерна прямая репрезентация концепта «свобода» за счет следующих лексем: free – 47%, freedom – 26%, escape – 17%, independence/independant – 5,7%, release – 3,7%, а также liberty – 0,6%.

Прямая репрезентация в большинстве реализаций связана с угрозой или освобождением от тюремного заключения: *When you walk out of this building for the last time, you will be a free man, having completed your license.*

“Yes, Ms. Bennett” [8, p. 114]; Nick Moncrieff was a decent man who had become a loyal friend of Danny's when they were in prison together. Some weeks before he was released, Moncrieff had written to Alex offering to do anything he could to assist Danny, who he was convinced was innocent [8, p. 86]. He walked out of prison a free man. The first inmate ever to escape from Belmarsh [9, p. 93]. Кроме того, в ходе анализа было выявлено, что присутствует невербальная репрезентация концепта. Она реализуется в описании местоположения героя в пространстве, в его жестах и ощущениях: *Hamid watched as two engineers carrying bulky toolbags got out of the van, stepped onto a small crane, and were hoisted up until they were level with the wing. They began unscrewing the outer plates of one of the engines. Forty minutes later they screwed the plates back on and were lowered to the ground. The van then headed off toward the terminal. Hamid felt relieved, if not exactly relaxed. He fastened his seatbelt hopefully [10, p. 91].*

Особенностью выражения исследуемого нами концепта в мужском дискурсе является преобладание прямых и точных описаний представления и понимания свободы. Вероятно, это связано с тем, что мужчины в большей степени склонны к выражению своих чувств напрямую, в то время как для женщин характерны опи-

сательные образы, символы, намеки: *Danny climbed up onto the top bunk and lay flat on the lumpy mattress. While he'd been on remand for the past six months, he'd been allowed to wear his own clothes, roam around the ground floor chatting to his fellow inmates, watch television, play table tennis, even buy a Coke and sandwich from a vending machine—but no longer. Now he was a lifer, and for the first time, he was finding out what losing your freedom really meant [8, p. 137].*

Оппозиция «свобода – несвобода» также дает широкое представление о восприятии свободы героями произведений. Несвобода может выражаться в значении синонима рабству или заключению. Кроме того, в мужском художественном дискурсе свобода непосредственно связана с чувством безопасности, и, исходя из этого, мы можем судить, как влияет его отсутствие на степень осознания своей несвободы и невыполненных обязательств: *At King's Cross, Nick disembarked, lugging his heavy suitcase. He passed a policeman who didn't even glance at him. He checked the departures board. The next train to Edinburgh was scheduled to leave at eleven, arriving at Waverley station at 3:20 that afternoon. He still had time for breakfast. He grabbed a copy of The Times from a stand outside W.H. Smith. He'd walked a few paces before he realized he hadn't paid for the paper. Sweating profusely, Danny ran back and quickly joined the queue at the till. He remembered being told about a prisoner who had just been released and while he was on his way home to Bristol had taken a Mars Bar from a display cabinet on Reading station. He was arrested for shoplifting and was back in Belmarsh seven hours later; he'd ended up serving another three years [8, p. 203].*

Свобода и справедливость приносят счастье героям и ощущение безопасности: *I know you're right, Danny, but the last few days have been the happiest of my life. “Mine, too, Beth, but they'll be happier still when I'm a free man. I have enough faith in human nature to believe that Alex Redmayne, Fraser Munro and even Sarah Davenport will not rest until they see that justice is done [8, p. 279].*

Отдельного внимания в мужском художественном дискурсе заслуживает понимание свободы как самутверждения в профессии, поиска своего призвания и самое главное – возможности зарабатывать и свободно тратить деньги.

При анализе произведений, нами было выявлено, что именно этот аспект жизни человека является самым значимым для мужчин, так как деньги в их интерпретации обеспечивают свободу действий.

Покупка недвижимости, возможность совершать сделки, транзакции, операции с активами, а также способность тратить заработанное по своему желанию и сама идея владения чем-либо приносят мужчине осознание своей независимости.

Деньги в мужском понимании – решение всех проблем. Связь денег и свободы может выражаться не только в возможности приобрести что-либо вещественное, но даже в возможности «купить» чью-либо свободу: *Hamid strolled over to the restaurant bar and ordered coffee and two eggs sunny-side up, with a side order of hash browns. It was the little things that reminded him daily of his newfound freedom, and of just how much he owed to the United States [10, p. 78].*

Ассоциативное содержание концепта «свобода» в мужском художественном дискурсе воплощается в образах природы, а именно: гор, солнца, рек, холмов.

Дикая, нетронутая местность привлекает героев, они верят, что именно в таких условиях они смогут начать жить заново, почувствовать себя свободными. Свобода часто выражается в образах птиц, например, в образе орла: *There was a fast-moving stream of pure cold water bubbling along the valley floor, teeming with fish. The hillsides were densely forested and alive with game. On the highest ridge, a pair of golden eagles came and went, bringing food to the nest for their young. “It reminds me of*

home," said Lizzie. "Then we'll call it High Glen," Mack replied [9, p. 89].

Концепт «свобода» в мужском англоязычном художественном дискурсе представлен с помощью стилистических средств различных языковых уровней – фонетического, лексического и синтаксического, при значительном преобладании средств лексического уровня (49%). Контекстуальные синонимы встречаются часто – 30%. Они дают достаточно полное описание понимания свободы для каждого человека. Аллюзия (23% контекстных реализаций) помогает читателям разделить веру героев в то, что есть города, страны, где возможно чувствовать себя свободными: *He began to feel good. This was the last time he would ever wash coal dust off his skin: he would never have to go down a mine again. Slavery was behind him. In front of him he had Edinburgh, London, the world. He would meet people who had never heard of Heugh pit. His destiny was a blank sheet of paper on which he could write anything he liked* [9, p. 36].

Противопоставление (14%) обычно показывает несоответствие между происходящим вокруг и душевным состоянием героя, особенно если он, наконец, обрел долгожданную свободу. В случае несвободы героев в силу разных обстоятельств во многих текстах встречается сравнение (18%) с животным, которое демонстрирует, насколько высоко герои ценят ее. Они, возможно, считают, что наличие свободы у человека во всех ее проявлениях – то, что делает человека по-настоящему счастливым.

Эпитеты, определяющие свободу, встречаются редко (10%), но всегда отличаются яркой стилистической окраской. Например, эпитеты *intoxicating, exhilarating* («опьяняющий, головокружительный»), отражают, насколько желанна свобода для героев: *The going was hard, and they frequently had to dismount and lead the horses up stony rises, but Mack never lost the intoxicating feeling of freedom* [9, p. 286]. Оксюморон (5%) указывает на противоречивое психологическое состояние главного героя, который смог скрыться от правосудия, но не от своей совести: *Although he was becoming more and more confident with his new persona, not a day passed when he wasn't reminded that he was an escaped prisoner. Anything could give him away: a second glance, a misunderstood remark, a casual question to which he didn't know the answer. Who was your housemaster at Loretto? Which college were you in at Sandhurst? Which rugby team do you support?* [8, p. 231].

Средства синтаксического уровня менее частотны – 38%, одним из наиболее частотных синтаксических приемов является парцелляция (33%), подчеркивающая значимость свободы для героев, а также непреодолимое стремление к ней: *Also in the canvas bag were his copy of Robinson Crusoe and the iron collar he had brought from Scotland. He picked up the collar, remembering how he had broken it in the smithy the night he had escaped from Heugh. He recalled how he had danced a jig of freedom in the moonlight. More than a year later he still was not free. But he had not given up* [9, p. 397]. Риторические вопросы встречаются тоже довольно часто – 25%, особенно, когда герои пытаются разобраться в себе и сформулировать собственное понятие «свободы». Анафора (17%) и параллельные конструкции (20%) встречаются вместе во многих контекстах. Они помогают ощутить невероятное отчаяние главного героя, когда он теряет снова свою свободу, работу и свою любовь. Повтор и параллельные конструкции в ряде контекстных реализаций подчеркивают радость героя от обретения долгожданной свободы: *Now he had it. Now he had it. He was filled with elation as he thought of what he had done. He had got away*. [9, p. 121]. Многосоюзие (5%) представляется средством повышения смысловой значимости перечисляемых элементов, придания речи торжественной тональности и эмоциональной приподнятости в данном контексте: *Then the hymn began, and the miners sang in harmony, filling the church with their thrilling voices. Behind him Mack*

heard the soaring tenor of Jimmy Lee, the finest singer in the village. The singing made him think of High Glen and the dream of freedom, and he steeled his nerve and resolved to go through with his plan [9, p. 167]. Средства фонетического уровня достаточно редко (13%) репрезентируют концепт «свобода» в художественном дискурсе, созданном мужчинами-авторами. Он представлен аллитерацией, позволяющей создать дополнительный музыкально-мелодический эффект, который, в свою очередь, обладает эмфатическим свойством. Повтор взрывных звуков подчеркивает решимость героя не сдаваться на пути к своей свободе: *Kobe had given up, Mack realized. He had grown accustomed to his slavery and learned to live with it. He was bitter, but he had abandoned all hope of freedom. I swear I'll never do that, Mack thought* [9, p. 266].

Чередование звуков «s» и «r» в данном контексте создает напряжение, так как герой думает о мести тем людям, которые украли его свободу: *He glanced up at the thirty-foot wall that circled the exercise yard. Although it was topped with razor wire, that didn't stop him thinking about escape. How else would he be able to seek revenge on the four bastards who were responsible for stealing his freedom?* [8, p. 81]

ВЫВОДЫ

Представленный анализ специфики объективации концепта «свобода» в современном мужском англоязычном художественном дискурсе выявил тенденцию к фокусированию компонентов понятийного содержания данного ментального образования на толковании свободы как отсутствия ограничений, неволи, рабства, а также подчинения чужой воле, нам также удалось установить корреляцию описываемого концепта с концептом «право», оппозицию с концептом «рабство», при этом доминирует приоритетность индивидуальных усилий как одного из способов достижения свободы. Более того, зачастую «свобода» вступает в оппозицию с «несвободой» от других факторов (семья, брак, общество, социальные нормы), подчеркивая чувство безопасности и в большинстве случаев – свободу как самоутверждение в профессии и возможность зарабатывать и свободно тратить деньги. «Свобода» в мужском художественном дискурсе воплощается в образах природы – гор, солнца, рек, холмов и птиц. Большинство образов свободы несут положительную эмоциональную оценку. Нами также было установлено, что для мужского художественного дискурса в большей мере характерна прямая репрезентация концепта «свобода» за счет средств различных языковых уровней (наиболее частотны средства лексического, синтаксического уровня, менее – фонетического).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Урысон Е. В. Еще раз о свободе и воле / Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. Москва, Россия: Языки славянской культуры, 2004. – 880 с.
2. Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. Т. I. Москва, Россия: Мысль, 1991. – 622 с.
3. Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. Москва, Россия: Республика, 1992. – 448 с.
4. Камю А. Сочинения: в 5 т. Т. II. Харьков, Украина: Фолио, 1997. – 525 с.
5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: Антология. Москва, Россия: Academia, 1997. – с. 280-287. th
6. Oxford Advanced Learner's Dictionary. 8th Ed. [Электронный ресурс] – [Режим доступа]: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com>.
7. Cambridge Advanced Learners Dictionary & Thesaurus [Электронный ресурс] – [Режим доступа]: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/>.
8. Archer J. A Prisoner of Birth. London, UK: Macmillan, 2008. – 501 pp.
9. Follett K. A Place Called Freedom. London, UK: Pan Macmillan, 1995. – 576 pp.
10. Archer J. Do not Pass Go / The Collected Short Stories. London, UK: HarperCollinsPublishers, 1999. – 705 pp.

Статья поступила в редакцию 10.02.2020
Статья принята к публикации 27.05.2020